

Догматическое сознание. Статья для богословско-философского словаря.

Догматическое сознание (Догматическое состояние сознания) – это пон. *Христианской Философии* или *Философии Лица*, которое характеризует человеческое *Сознание*, находящееся в состоянии *Созерцания*, рассматриваемого как *Функция Сознания в Бытии*.

Для «Догматического сознания», далее Д.с. или Д.с.с., прежде всего, характерен *Догматический принцип мышления*, который ставит во главу угла *Догматизм*. При этом, «догматизм» понимается «сознанием» таким образом, при котором, человеческая мысль во всех своих движениях имеет своим основанием *Догматы*, полученные ею в библейском *Откровении*. Особенно в *Откровении Нового Завета*. Всякое движение человеческого сознания, в этом его Д.с.с., опирается на Откровение. Оно начинается с «догмата» и заканчивается им, постоянно возвращаясь к Нему. Пребывая в той среде, которую предлагает сознанию человека божественное Откровение. Поэтому, Д.с. может рассматриваться как сознание «созерцающее Откровение» или «созерцающее в Откровении». В Откровении и через Него, Д.с. человека созерцает Бога, весь мир и самое себя. Созерцание Откровения есть «функция сознания в бытии» для Д.с.с.

Д.с. описывается четырьмя *онтологическими выражениями* Философии Лица:

1. Догматическое Сознание есть *Бытие Общения*;
2. Догматическое Сознание есть *Нравственное Бытие*;
3. Догматическое Сознание есть *Духовное Бытие* или «бытие Духа (духа)»;
4. Догматическое Сознание есть Созерцание, т.е. реализация «функции сознания в бытии».

Д.с. как «*Бытие Общения*» указывает нам на то, что оно, как мы уже показали выше, постоянно пребывает в Откровении. Т.е., оно занимает себя, в первую очередь, *Боговедением* или *Боговидением*, которое есть, в первую очередь, *Богославие: Молитва* или общение с Богом – *Богообщение*, и только во вторую очередь является *Богословием*: размышлением о Боге – *Богопознанием*.¹

Из этого рассуждения следует, что истинное «созерцание» - такое созерцание как созерцание Бога, всегда начинается с «общения» и заканчивается совершенным и полным «познанием». То есть, таким «познанием», в котором человеческое сознание познаёт всё то, что есть в мире. В таком и только таком «познании» оно может «познать» и само себя, поскольку человек есть – «Образ Бога». Только такое «созерцание» может позволить познающему *субъекту* – *субъекту познания*, видеть в другом человеке не просто *объект* своего познания – *объект познания*, а то, что есть главное в нём. То, что он тоже «Образ Бога»!

Эта особенность «созерцания» позволяет Философии Лица утверждать, что:

- Созерцание есть Общение + Познание;

Она возводит это утверждение в ранг «онтологического выражения» и обосновывает этим примат «общения» над «познанием», выводя из него ещё два «выражения» для своей *Онтологии*:

- Общение в Познании невозможно онтологически;

- Познание в Общении есть *Истинное Познание* или «онтологическое познание».

Учения о «сознании в бытии» (о «бытии как среде общения сознаний») и о «созерцании как функция сознания в бытии» представляют собой основу или фундамент Христианской Философской Онтологии. Изучением вопросов, связанных с гносео-онтологическими аспектами пон. «общение» и «познание» занимается *учение о созерцании как познании в общении*.

Д.с. как «*Нравственное Бытие*» интересно тем, что оно провозглашает онтологию *Евангельской Нравственности* или, другими словами, онтологию *Любви*. Здесь Философия Лица провозглашает, что нет «общения», кроме *Общения в Любви*. Нет *Нравственности*, понимаемой вне *Евангелия*!

Любое иное понимание «нравственности» является несовершенством и неполнотой. Следствием «страстного повреждения» человеческого сознания *грехом*. Это греховное повреждение лишает человеческое сознание возможности воспринимать «нравственность» как онтологическое, т.е. *духовное явление*. Оно низводит её на уровень *психологии*, придавая «нравственности», в восприятии человеческого сознания, характер *психологического феномена*, т.е. только *душевного явления*. Здесь «нравственность» становится простым синонимом такого

¹ «Кто молится, тот богослов!» Это утверждение обосновывается всей историей присутствия в человеческом сознании библейского Откровения.

пон. как *мораль*. «Мораль», превращается, зачастую, в пустое морализаторство. Подобно этому, и «нравственность» здесь становится не онтологическим действием *ипостасного сознания*, а сводом нравственных норм и правил, которым вынужденно, по большей части, следовать человеческое *Эго*. Примером таких формальных систем могут служить общественное мнение и права человека. А также - гуманизм, толерантность, либерализм, демократия, консерватизм и т.п.

Философия Лица формулирует своё понимание онтологии «общения» и «нравственности» в трёх следующих «онтологических выражениях»:

- *Общение в Познании* есть *Нравственное Общение*;
- *Нравственное Общение* есть *Общение в Любви*;
- *Нравственное Общение* есть *Богообщение*.

Все эти выражения подводят человеческое сознание к **внерациональному пониманию** того, что «нравственность» представляет собой главнейшую сущностную характеристику всего *Тварного Бытия*, поскольку причиной его существования является Творец, открывающий себя миру как источник всякого *Блага*.

Более того, Он открывает себя человеческому сознанию как самое *Благо*, позиционируя своё «бытие» как *Троическое Бытие* или *Бытие Троицы*: Отца, Сына и Святого Духа, что понимается *Церковью Христовой* как символ **Любви**. Всё это даёт возможность *Христианскому Богословию*, а, значит, и Христианской Философии, утверждать, что:

- *Бог* есть *Любовь*.

Это «онтологическое выражение» имеет совершенно уникальное положение в *Христианской Философской Онтологии*. Так как из него следует большое количество онтологически важных высказываний и положений, постулируемых Философией Лица как «онтологические выражения».

В первую очередь, это означает, что «бытие» самой Пресвятой Троицы, есть «нравственное бытие»:

- *Нетварное Бытие* есть *Нравственное Бытие*.

А так как Бог есть абсолютный Дух и Его «бытие» это *Духовное Бытие*, то:

- *Нравственное Бытие* есть *Духовное Бытие*.

Д.с. созерцает себя в *Реальное Бытие*, которое представляет собой **событие** «Нетварного Бытия» и «Тварного Бытия». Это совместное бытие - неслиянное неизменное нераздельное неразлучное. Из этого следует, что «нравственность» является онтологической характеристикой всего «Реального бытия». Постольку, поскольку оба «бытия», его составляющих, характеризуются как «нравственные». Поэтому, «нравственность» в Философии Лица есть онтологическое и духовное явление, квинтэссенцией которой является «Евангельская Нравственность». Без неё невозможна никакая *Духовная Жизнь*, ибо невозможно «богообщение», а, следовательно, невозможно **«общение» как таковое**. Невозможно и «созерцания» вообще.

Человеческое сознание, не основывающее себя на «догматических принципах», не способно «созерцать» возможности своего причастия к «Нетварному Бытию». Посему, оно не способно вести «нравственную», т.е. «духовную» жизнь. Оно подменяет истинную *духовность* высшими проявлениями своей *душевности*. Каковы являются следствием подобности *тварного лица* человека *нетварному лицу* Бога.

Д.с. как «**Духовное Бытие**» или *Бытие Духа (духа)* представляет собой дальнейшее развитие идеи Философии Лица о примате «общения» над «познанием». Здесь Христианская Философская Онтология и Гносеология провозглашают, что наиглавнейшим средством «общения» является – *действие*. В то время как наиглавнейшим средством «познания» является – *идея*. Феномен «действия» охватывает собою всю полноту существования мира и человека, начиная от физической или *плотской сферы существования человека* до его *духовной сферы существования*. Феномен же «идеи», в конечном итоге, не выходит за рамки «плоской сферы» и *душевной сферы человеческого существования*. Это очевидно, если мы понимаем, что духовная жизнь человека невозможна без «богообщения». А не провозглашаем, что человек - звучит гордо и что он духовен сам по себе, без Бога. Никакое «общение» человека с *тварными духами*, т.е. *ангелами* или *бесами*, само по себе не является **общением как таковым**. Онтологически «общение» возможно лишь при таком условии, что «дух» является проводником в «общении» человека и Бога.

Феномен «действия» имеет своё последнее (онтологическое) основание в «нетварном бытии», так как является следствием *сообразности* человека Богу.² Человеческое «действие» онтологически укоренено в творческих *божественных энергиях*! Это его *богоподобие* – реализация *богообразности* человека. В отличие от «идеи», феномен которой принадлежит *умозрительному* или *умопостигаемому* миру, полностью относящемуся к «тварному бытию». Здесь и только здесь расположено её последнее основание. Это феномен тварной онтологии и может быть причастен духовности – бытию Бога, только *нравственным качеством своей реализации*, т.е. «действием», в конечном итоге.

Феномен «действия» не может существовать вне «нравственности». Он всегда принадлежит или «нравственному бытию» или *безнравственному бытию*. И этим обнаруживает любые попытки лжи, лукавства или притворства человеческого «эго» в отношении человеческого сознания к онтологии *добра и зла*.³ Этот феномен есть тот результат, которым увенчивается весь строй человеческой жизни, как на определённом её этапе, так и в конечном итоге. Ибо строй, или течение человеческой жизни определяется и направляется «взаимодействием человеческого сознания с «тварными духами». Эти духи могут быть двоякого рода. Или отпавшими от Бога – «бесами», находящимися вне «общения» с Ним. Или «ангелами» - сохранившими своё «нравственное бытие» в «общении» с Богом.

Из всего этого следует, что «духовность», «нравственность» и «действие» являются онтологически необходимыми для осуществления такого феномена как «общение». Если же, конечно ведём речь об «общении» как онто-гносеологическом понятии. «Общение» человеческого сознания с «падшими духами» не может считаться в Философии Лица *духовным действием*, ибо оно есть феномен «безнравственного бытия». «Грех» и *греховная страстность* принадлежат только плотско-душевной жизни человека. Последняя – «страстность», может быть приобщаема к «духовной сфере человеческого существования» в процессе строительства *личностью* своей «духовной жизни». Тогда, когда «личность» начинает бороться со своим *личным грехом* и *аскетическим действием* перестраивать *эгоистическое устройство* своего «сознания».

Завершая рассмотрение этой характеристики онтологии и гносеологии такого феномена как Д.с., можно всё сказанное нами выше записать в виде следующих «онтологических выражений»:

- *Бытие Общение* есть *Действие*;
- *Действие* есть *Бытие Духа (духа)*;
- *Нравственность* и *Любовь* есть *духовные признаки Действия*;
- *Действие (Энергия)* есть способ события *нетварного* и *тварного* в единой *реальности*.

Д.с. как «Созерцание» обращает наше внимание на *аскетический* или *практический аспект* деятельности человеческого сознания. Как уже было сказано, «общение» есть начало и конечная цель «созерцания», его «альфа и омега». А «познание» - это средство или, если хотите, инструмент, с помощью которого достигается эта конечная цель. «Познание вне общения» это неполнота и несовершенство «созерцания». Это – если хотите, онтологическое отсутствие «созерцания» или отсутствие *онтологического созерцания*. *Созерцание как таковое* достигается лишь при «познании в общении».

«Познание вне общения» как *психологическое созерцание*, может быть *метафизическим созерцанием* или *диалектическим созерцанием*. «Познание в общении», т.е. *онтологическое созерцание* - это всегда *триалектическое созерцание*.

Учение о «созерцании как функция сознания в бытии», как упоминалось выше, является одной из составных частей фундамента Христианской Философской Онтологии. Классификация «созерцания» по его психологическим и онтологическим свойствам является предметом исследования сразу трёх теорий, которые предлагает нам Философия Лица, рассматривая «созерцание как функцию сознания в бытии» (См. статью «Философия Лица»). Для того чтобы охарактеризовать Д.с. как истинное (онтологическое) «созерцание», нам необходимо обратиться к двум из них. А именно - *учению о присутствии инобытия в бытии*, иначе называемой *онтологией*

² «Сын Человеческий делает то, чему научился у Отца!», «Сын Человеческий не мог бы творить дел, которые Он творит, если бы Он не видел Отца творящим их!».

³ «По плодам узнаете их! Не может древо доброе давать плода худого, а древо худое не может дать плода доброго».

«что» и онтологией «кто» и учению о триалектике созерцания, второе название которой звучит как теория триалектики познания в общении.

«Теория присутствия инобытия в бытии» предлагает человеческому сознанию идею об *отличии онтологий*, присутствующих в *существующей реальности*. Не присутствие различных модусов в одной и той же онтологической системе, а событие *онтологически различных онтологий*. Речь идёт, как вы понимаете о «нетварном» и «тварном», событийствующих в одной «реальности» - «реальном бытии». Это сопричастие придаёт «тварному бытию» абсолютное онтологическое отличие от «нетварного бытия». «Нетварное бытие» - нематериально, оно всегда является онтологией «кто», ибо это бытие трёх божественных лиц. «Тварное бытие» - материально! Оно всегда представляет собой взаимодействие двух онтологий: онтологии «кто» и онтологии «что», поскольку Бог-творец отобразил свой «образ-лицо» на материальном существе. Это одна из главнейших тем божественного Откровения.

Из этого следует, что в «тварном бытии» как в некоей среде, в которой воспринимает себя человеческое сознание, присутствуют два рода *вещей*, феноменология которых полностью, т.е. онтологически отличается одна от другой. Онтология «вещи» *первого рода* – это *онтология природы*. Она может быть названа *онтологией материи* или *онтологией плоти* и носит в Философии Лица наименование *онтологии «что»*. А онтология «вещи» *второго рода* – это *онтология лица*. Она может быть названа *нематериальной онтологией* или *онтологией духа* и носит название *онтология «кто»*. «Что» это то, **что созерцается**. «Кто» это тот, **кто созерцает**, в том числе и сам себя.

Взаимодействие между «вещами» первого и второго рода, созерцаемое человеческим сознанием, может быть разделено на три типа: взаимодействие между двумя «вещами первого рода»; взаимодействие между «вещью первого рода» и «вещью второго рода»; взаимодействие между двумя «вещами второго рода».

При взаимодействии *первого типа* - «что и что», созерцающее «сознание» присутствует как *сторонний наблюдатель*.

При взаимодействии *второго типа* - «что и кто», созерцающее «сознание» может вести себя различно. Оно может *пассивно наблюдать*. Это и будет, собственно, взаимодействие «что и кто». И оно может *активно наблюдать*, то есть само воздействовать на «вещь первого рода», для получения какого-либо знания о ней. Это будет уже несколько другое взаимодействие – взаимодействие «кто и что».

При взаимодействии *третьего типа* - «кто и кто», палитра возможных действий двух *созерцающих сознаний* значительно расширяется и усложняется.

Онтология «что и что» уже, по сути, значительно отличается от онтологии «что и кто». Содержание онтологии «что и что», с точки зрения «созерцания», вполне *статично*. Это область природных, физических взаимодействий, т.е. область «природной онтологии». Она не затрагивает «личную онтологию», влияя лишь на интеллектуальное, этическое и эстетическое состояние созерцающего сознания. Но, не изменяя его нравственно-аскетического качества. Это *метафизика созерцания*.

А вот онтология второго типа («что и кто» и «кто и что») вполне *диалектична*, ибо *практическое использование*⁴ «что и кто» и *активное наблюдение* «кто и что» иначе как *диалектикой созерцания* не назовёшь. Если «что» не претерпевает здесь принципиальных изменений, то «кто» сильно усложняется. Ибо оно совершает по отношению к «что» некие «действия», которые всегда имеют либо «аскетическую», либо противоположную направленность. То есть уменьшают или увеличивают «эго» человеческого сознания. Что, в конечном итоге, всегда сказывается на онтологии нравственности человека как «тварного лица», сообразного «лицу божественному».

Онтология «кто и кто» идёт ещё дальше по пути воздействия созерцания «вещей» на нравственную онтологию человеческого сознания. Здесь созерцающему «сознанию» предстоит заглянуть не только в свою «природу», свою материальную, вещественную «чтойность», но и в **другое** «сознание». Крайне повышается и усложняется нравственный уровень взаимодействия: от «созерцания» собственного «что» к *самосозерцанию* собственного «кто». То есть своего «Я». А от «самосозерцания» своего собственного «кто» к «созерцанию» другого «кто». Другого «Я». Здесь совершается выход из «диалектики созерцания» в «триалектику созерцания», которая и есть «познание в общении».

⁴ Уже не ремесло, а целые отрасли науки и техники, становящиеся «ноосферой».

«Триалектика» это онтология «Я и Бог» и «Я и другой «кто». Этот другой «Я» замечателен тем, что его тоже любит Бог, как и меня самого. Иначе говоря, взаимодействие типа «я и кто-то другой» всегда предполагает присутствие некоего третьего «Я», который не «я» и не «другой». Это то «Я», образ которого есть и во «мне» и в «другом». И поэтому, Он присутствует при каждом «моём» обращении к «другому». И при обращении «другого» ко «мне». Присутствует, как *совестливый свидетель нравственной правды нашего Общения*.

В онтологии «познания в общении» совершается выход из диалектики созерцания «кто и что», через диалектику созерцания «кто и кто», в «триалектику».⁵ Момент истины, онтологическое основание, онтологический центр «познания в общении» всегда находится во взаимодействии «Я и Бог». То есть, этот онтологический центр «триалектического созерцания» всегда находится в «нравственном бытии». Это всегда «общение», вернее «богообщение».⁶

«Познание» как *средство общения* и «общение» как *познавательная сила*, провозглашаемые Философией Лица, имеют своё «онтологическое основание» именно в «богообщении». Только здесь возможно преодоление *бесконечности познания* и выход из обоих *тупиков философии*.⁷ Так как полноту познания истины сознание человека может получить только в «общении» с Тем, кто является причиной существования всего того, что существует в «тварном бытии».

Завершая наше исследование о Д.с. как «созерцании», т.е. как реализации «функции сознания в бытии» и подытоживая всё, сказанное выше, мы можем представить ещё одну систему «онтологических выражений» Философии Лица в следующем виде:

- *Метафизика Познания* (онтология «что и что») не является *Созерцанием*;
- *Диалектика Познания* (онтология «что и кто» и «кто и что») не является *Созерцанием*;
- Онтология «кто и кто» есть возможность перехода от *Познания* к *Созерцанию*, от *Диалектики* к *Триалектике*;
- *Триалектика* познания в общении есть полное и совершенное *Созерцание*.

⁵ В Христианской Философской Гносеологии, рассматривающей взаимоотношения «познания в общении», то есть имеющим «общение» как главный приоритет, не уделяется большого внимания научному познанию как таковому, с его метафизическим принципом построения «созерцания», то есть метафизикой «что и что», «что и кто». «Познание» само рассматривается как элемент «общения». Гораздо большее место занимает здесь диалектика «кто и что» и диалектика «кто и кто», рассматривающая сами науку и культуру как те инструменты, которые служат «общению». И полнота «общения», по своей ценности гораздо выше собственно научных и культурных достижений. Вершиной же этой гносеологии, конечно, является триалектика, которая рассматривает «общение лиц», а не «общение личностей», как диалектика или «общение индивидуумов» как метафизика.

⁶ Отказ признать наличие этого Свидетеля – источника онтологии нравственности, нравственно раскалывает «созерцание». Отделяет «познание» от «общения». «Созерцание», с диалектики «кто и кто» деградирует до уровня метафизики «что и кто». Это – гносеологическая катастрофа, которая отрывает ум от сердца, мысль от чувства и творчески обессиливает познавательные силы человеческого сознания. Раскалывает их на рациональные и иррациональные, обрекая «сознание» вечно вращаться в плоскости «бытия материи». Рамки такого процесса познания всегда ограничены лишь полем битвы материального и идеального, метафизического и диалектического. Эта ограниченность мышления не позволяет «сознанию» поднять глаза вверх, где обитает непризнанный и незамеченный Свидетель и Источник онтологии нравственности - нравственного качества нашей жизни.

⁷ Эти две бесконечности, препятствующие постижению истины, достижение которого и является основной целью философии и познания вообще. Первая бесконечность представляет собой бесконечность «вещей», окружающих любой «объект познания» нашего сознания. Что отражается бесконечным числом их взаимосвязей, учесть которые в полноте невозможно. Вследствие этого, становится невозможным полнота постижения «бытия вещи». Вторая бесконечность – это бесконечность строения материи, из которого состоит эта «вещь», если это предмет или существо, или той материи, которая принимает участие в изучаемом человеческим сознанием явлении. Она ещё в большей степени ограничивает возможности человеческого сознания в его попытках «познания без Бога».